

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ДЛЯ НАРОДНЫХ УЧИЛИЩ БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЙ В ПЕРИОД ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕФОРМ ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII – НАЧАЛА XIX ВЕКОВ

Статья посвящена особенностям подготовки педагогических кадров для народных училищ белорусских губерний в период образовательных реформ последней четверти XVIII – начала XIX веков. В конце XVIII века вся территория современной Беларуси вошла в состав Российской империи. С этого времени на белорусских землях создаются первые светские учебные заведения – народные училища, в которых должны были работать учителя-профессионалы.

Ключевые слова: образовательные реформы, народные училища, педагогические кадры, Виленский университет, Виленский учебный округ.

The article is devoted to the features of the teachers training for public schools of the Belarusian provinces during the educational reforms of the last quarter of the XVIII – early XIX centuries. At the end of the 18th century, the entire territory of modern Belarus became part of the Russian Empire. Since that time, the first secular educational institutions have been created in Belarusian lands – public schools, in which professional teachers were supposed to work.

Keywords: educational reforms, public schools, teaching staff, University of Vilnius, Vilnius School District.

Включение белорусских земель в состав Российской империи по времени совпало с проведением Екатериной II общегосударственных реформ в области народного образования. Во время ее правления окончательно оформляется идея создания общеобразовательной школы для широких слоев населения, исключая крепостное сословие. Обществу нужен был образованный «новой породы человек», сочетающий широкое общее образование с профессиональной подготовкой. Для создания «новой породы людей» необходимы были качественно новые школы с учителями-профессионалами. С 1775 года, на основании вышедшего указа «Учреждения для управления губерний», создаются приказы общественного призрения. Именно им Екатерина II поручила открывать государственные школы для всех тех, кто пожелает в них учиться «с тем, чтобы не имущие могли учиться без платежа, а имущие за умеренную плату» [1, с. 1]. С 1778 г. действие данного положения было распространено на белорусские земли.

В 1782 г. была образована «Комиссия об учреждении народных училищ» во главе с П. В. Завадовским. Ей был дан ряд поручений, в том числе подго-

товить учителей для новых школ [2]. Главным препятствием на пути создания народных училищ было отсутствие подготовленных кандидатов на занятие учительских должностей. На белорусских землях эта проблема была решена за счет подготовки в Могилевской духовной семинарии учеников, которые изъявили желание стать учителями. Однако и в самой семинарии на начальном этапе ее деятельности остро стояла проблема нехватки кадров. Поэтому архиепископ Могилевский Георгий Конисский принял решение приглашать учителей из других академий и семинарий, но и их было недостаточно. В связи с этим Г. Конисский принял решение не отпускать из семинарии наиболее успешных учеников, а оставлять их в качестве учителей [3]. Когда в начале 1790-х Екатерина II поручила открывать малые народные училища в Белоруссии (так в правительственных актах Российской империи во второй пол. XVIII – нач. XIX вв. назывались Могилевская и Витебская губернии), то оказалось возможным выполнить это только в Могилевской губернии. Только Могилевская духовная семинария могла дать молодых людей, на которых можно было возложить исполнение учительских обязанностей. Так как в Полоцкой губернии не было духовной семинарии, то не нашлось и кандидатов в учителя. Лишь в 1799 г. в Полоцкой губернии удалось открыть Велижское и Невельское малые народные училища. Интересно, что три из четырех учителей в этих училищах были воспитанниками Могилевской духовной семинарии [4, с. 55].

В последней четверти XVIII в. подготовленные педагогические кадры находились в большом дефиците. Часто наиболее талантливых учителей, которые положительно зарекомендовали себя на службе, переманивали к себе богатые помещики – владельцы частных учебных заведений. Скандал общероссийского масштаба произошел в начале 1790-х на этой почве. Главным «фигурантом» этого дела был учитель Полоцкого главного народного училища Антип Пальцев. Он был уроженцем Александрийского уезда Калужского наместничества. После окончания Петербургской учительской семинарии стал преподавать в Полоцком главном народном училище. В 1792 г. А. Пальцев, предварительно отпросившись у школьного начальства и губернатора, отправился к своим родственникам в г. Курск. Однако после посещения родственников он двинулся не на место службы, а по приглашению помещика Петра Воиновича Римского-Корсакова (родного деда знаменитого русского композитора Николая Андреевича Римского-Корсакова) в с. Мартехове (Новгородского наместничества), где и остался.

Губернское школьное начальство приложило максимум усилий для того, чтобы вернуть учителя А. Пальцева. В августе 1792 г. директор главного народного училища М. Шакабент направил письмо к Ф. И. Янковичу де Мериёво с просьбой возвратить ценного работника, который «доселе живет и разными образами от должности своей отбыть старается» [5, с. 104]. Для решения этого вопроса потребовалось вмешательство Новгородского и Тверского генерал-губернатора Ни-

колая Петровича Архарова, а также П. В. Завадовского, который возглавлял Комиссию об учреждении народных училищ. Последний просил генерал-губернатора Н. П. Архарова «оного Пальцева сыскать и за караулом к месту своему выслать, где он надобен» [5, с. 106]. Несмотря на многочисленные усилия, А. Пальцев так и не вернулся к должности. В 1793 г он скоропостижно скончался.

Народные училища должны были стать такими учреждениями, в которых обучение и воспитание были бы совмещены в единый педагогический процесс. Важнейшим средством воспитания в училищах признавался пример учителя. «Благочестие, любовь к ученикам и к своему делу, бодрость, терпение, довольство своим состоянием и всегда аккуратное исполнение своего долга – вот свойства, которыми должен отличаться учитель и которые должны делать его примером, достойным подражания для его учеников» [6, с. 36]. Важный вклад в разработку требований к подготовке учителей для новых школ сделал сербский и российский педагог, член Российской Академии Федор Иванович Янкович де Мириево. Он в своих инструкциях требовал от учителей, чтобы они приходили в класс не для одного только «задания уроков» или «выспрашивания отдельных учеников», а для того, чтобы ученики усвоили урок, а для этого он должен опросить всех учеников. Янкович де Мириево рекомендовал ряд приемов занятий в классе для лучшего усвоения учениками уроков: например, учитель читает ученикам, за ним повторяет один ученик, а потом все хором; или же учитель, прочитав что-либо, пишет на доске одни заглавные буквы прочитанных им слов, а ученики догадываются, как будет далее. В некоторых случаях Янкович де Мириево рекомендовал учить пересказывать материал своими словами и приводить собственные примеры.

Кроме учебной подготовки учеников в новых школах, учителя должны были заниматься и их нравственным воспитанием. Так, например, предусматривалось, что там дети приучатся к чистоте и опрятности. Учителям рекомендовалось следить, «дабы горницы были чисты, полы всякий день выметены и воздух в них переменался открытием окон, летом во весь день, чтобы дети от духоты в горницах не потерпели в здоровье своем повреждения» [1, с. 2]. Также «Комиссия об учреждении народных училищ» пришла к выводу, что физическое воздействие над учеником не приносит необходимых результатов, после чего телесные наказания были исключены из школьной практики: «не следует в основу отношений детей к учителям полагать чувство страха» [1, с. 32].

В начале XIX века в Российской империи были проведены очередные реформы народного образования. Они были направлены на создание унифицированной школьной системы с иерархичным подчинением всех ее звеньев. Одним из таких мероприятий было разделение Российской империи на учебные округа. Все учебные заведения на белорусских землях вошли в состав Виленского учебного округа и ставились в прямое подчинение к Виленскому университету – административному и образовательному центру учебного округа.

В начале XIX века необходимость подготовки профессиональных педагогических кадров не потеряла своей актуальности. Для обеспечения эффективной работы учебных заведений, которые создавались на территории Виленского учебного округа, необходимо было организовать систему подготовки квалифицированных педагогических кадров. Главная роль в данном вопросе отводилась Виленскому университету.

В 1803 г. при Виленском университете была учреждена учительская семинария. Руководство семинарией осуществлял особый начальник – префект, который избирался из среды университетских профессоров [7, с. 115]. Первым префектом Виленской учительской семинарии общим собранием университета тайным голосованием единогласно был избран профессор Тадеуш Кундзич. В учительскую семинарию поступали студенты Виленского университета, а также ученики, которых рекомендовали местные учебные власти или визитаторы (инспекторы народных училищ). Для поступления в семинарию необходимо было сдать особый экзамен. В состав экзамена входили вопросы по элементарной математике, зоологии, ботанике, химии и латинской литературе [7, с. 116]. Студенты учительской семинарии обучались вместе с другими учащимися Виленского университета. В семинарии за кандидатами на учительские должности во время учебы устанавливался особый контроль. По словам ректора Виленского университета Яна Снядецкого, это было необходимо для «подавления на определенное время пороков и страстей, которые вспыхнули за свободу» [7, с. 115]. В первый учебный год своей работы в Виленскую учительскую семинарию было принято всего лишь 13 учеников в возрасте от 18 до 23 лет. На содержание каждого ученика было определено ежегодное содержание в 150 рублей. Данные средства выделялись кандидатам по частям в течение года. Значительная их часть предусматривалась для съема кандидатами жилья (так как изначально у семинарии не было отдельного здания) [7, с. 116]. В 1804 г. после окончания первого пробного года обучения из тринадцати кандидатов осталось десять. Четверо по слабости здоровья были отчислены. Однако в этом же году в учительскую семинарию было принято еще 12 студентов. В 1806 г. в Виленской учительской семинарии обучалось 23 студента (21 за казенный счет и 2 за свой собственный).

Таким образом, последняя четверть XVIII – начало XIX веков были ознаменованы коренной перестройкой системы образования Российской империи. Существенные преобразования были проведены и на белорусских землях. Подготовка учительских кадров в тот период представляла собой довольно сложный и длительный процесс. Создавались новые школы (главные и малые народные училища), для которых были необходимы профессиональные преподавательские кадры. В начале XIX в. для ликвидации острейшей нехватки учителей создаются специальные учебные заведения. Первым таким учебным заведением в границах Виленского учебного округа стала Виленская учительская семинария. Согласно

Уставу от 5 ноября 1804 г., данная семинария должна была обеспечить учительскими кадрами прежде всего губернские гимназии и уездные училища. Однако того количества учителей, которое она готовила, было недостаточно.

Литература

1. Белецкий, А. В. Русское народное училище по уставу 5 августа 1786 г. / А. Белецкий. – Вильна: типография А. Г. Сыркина [1886?]. – 38 с.
2. Рождественский, С. В. – Янкович-де-Мириево // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 томах (82 т. и 4 доп.) Т. 82. – СПб. : 1890–1907. – С. 673 – 674.
3. Записка преосвященного Георгия Конниского о Могилевской Семинарии // Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси, издаваемый при Управлении Виленского учебного округа: [в 14 т.]. – Т. 2. – Вильна : Печатня Губернского правления, 1867–1904. – С. 144
4. Исторический обзор деятельности Виленского учебного округа за первый период его существования, 1803–1832 г.г. : в 3 ч. / под общ. ред. А. В. Белецкого. – Вильна : Тип. А. Г. Сыркина, 1908. – Ч.1, отд. 3: Учебные заведения Витебской и Могилевской губерний в 1803–1832 гг. / сост. А. Белецкий. –147 с.
5. Дело об учителе Полоцкого главного училища Антипе Пальцеве // Сборник материалов для истории просвещения в России, извлеченных из архива Министерства народного. – Т. 1 : Учебные заведения в западных губерниях до учреждения Виленского учебного округа, 1783–1803 / введение И. Корнилова. – 1893. – С. 103–108.
6. Белецкий, А. В. Заботы императрицы Екатерины II о распространении образования в Полоцкой и Могилевской губерниях. – Вильно Типография А. Т. Сыркина, 1905. – 62 с.
7. Bielinski, J. Uniwersytet Wilenski (1579–1831). T.1 / J. Bielinski. – Krakow : Druk W. L. Anczyca i Spolki, 1899–1900. – 487 s.